

УДК 303.4

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-88-101

К ВОПРОСУ ОБ ЭВРИСТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СИСТЕМНО- КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ Н. ЛУМАНА

СAPAN Илья Евгеньевич – аспирант кафедры социальной философии и философии истории философского факультета, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1;
e-mail: isapan1994@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-8300-1679

В рамках статьи автор ставит вопрос об эвристических возможностях и прикладной значимости системно-коммуникативной теории Никласа Лумана в деле социологического исследования. Автор предпринимает попытку обосновать уникальные достоинства теории и описать возможные сферы её применения с оглядкой на актуальные общественные процессы. Последовательно излагая значение и смысл феномена эвристичности, автор акцентирует внимание на коммуникативном подходе, демонстрирующем свою особую релевантность при постановке и решении исследовательских задач. Анализируются различные материалы по темам социологической проблематики (военная сфера, гендерная дифференциация, онлайн-среда, медиа и цифровизация), в рамках которых теория Н. Лумана использовалась в качестве методологической основы. Вместе с тем автор обращает внимание и на недостатки теории, способные ограничивать её исследовательские возможности, тем самым подчёркивая дискуссионный характер концептуальной архитектуры немецкого теоретика. По результатам комплексного анализа автор приходит к выводу, что наибольший эвристический потенциал теории обнаруживает себя в особом языке лумановской социологии, позволяющем описывать сложные социальные и культурные факторы, которые могут влиять на социальные отношения; системно-коммуникативная теория может помочь лучше понять, как социальные связи формируются, развиваются и изменяются.

Ключевые слова: эвристичность, серендитность, коммуникативность, системно-коммуникативная теория, Н. Луман

Цитирование: СAPAN И.Е. К вопросу об эвристическом потенциале системно-коммуникативной теории Н. Лумана // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 88-101. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-88-101

Рукопись получена: 8 февраля 2023

Пересмотрена: 13 марта 2023

Принята: 17 марта 2023

ON THE HEURISTIC POTENTIAL OF LUHMANN'S SYSTEMS-COMMUNICATION THEORY

Ilia E. Sapan – postgraduate student at the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: isapan1994@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8300-1679

In this article the author raises the question of heuristic possibilities and applied significance of Niklas Luhmann's systemic-communicative theory in sociological research. The author's interest lies in the attempt to substantiate the unique merits of the theory and describe the possible fields of its application with an eye to current social processes. Consistently outlining the meaning and implications of the phenomenon of heuristics, the author focuses on the communicative approach, which demonstrates its particular relevance in setting and solving research problems. Various materials on sociological topics (the military sphere, gender differentiation, online environment, media and digitalization) are analyzed, where N. Luhmann's theory was used as a methodological basis. At the same time, the author draws attention to the shortcomings of the theory, which can limit its research capabilities, thus emphasizing the debatable nature of the conceptual architecture of the German theorist. Based on the results of a comprehensive analysis, the author concludes that the greatest heuristic potential of the theory is found in the special language of Luhmannian sociology, which allows to describe complex social and cultural factors that can influence social relations. Moreover, the systems-communications theory can help to better understand how social relations are formed, developed and changed.

Keywords: heuristic, serendipity, communicativeness, systems-communicative theory, N. Luhmann

How to cite: Sapan, I.E. (2023). On the heuristic potential of Luhmann's systems-communication theory, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 88-101. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-88-101 (In Russian)

Received: 8 February 2023

Revised: 13 March 2023

Accepted: 17 March 2023

Введение

Современная обстановка в мире справедливо характеризуется подавляющим большинством представителей самых различных профессиональных сфер деятельности как проходящая под знаком глобального кризиса. По нашему глубочайшему убеждению, сегодня необходимо приложить массу усилий, чтобы найти область человеческой активности, которая сумеет внушить если не уверенность в завтрашнем дне, то хотя бы осторожный оптимизм. Тем не менее мы вынуждены признать, что кризис не просто стал в одночасье тотален – он превратился в уютную обыденность. Мы при-

выкли к тому, что он есть. Без него трудно преодолеть диктат белого листа в попытке написать статью или книгу на актуальные темы, предварительно на него не сославшись. Политикам без пассажей о «глубоком кризисе» не объяснить публике важность таких пресных идей, как «сбалансированный подход в решении текущих проблем» и «отрицательный экономический рост», или обосновать назойливое стремление к содержательно бесцветному, но «устойчивому развитию с оглядкой на современные тренды». Даже духовным лицам невозможно посетовать об упадке нравов, прежде не сказав о кризисе веры из-за неутешительного состояния религиозных институтов современного общества.

Итак, кризис – тотален. И в силу своей тотальности он не прошёл мимо современной гуманитарной академической среды, в частности социально-философского знания⁷. Более того, всё чаще слышны упреки в адрес данной сферы в деле её «рыночной ценности». Возникают вопросы: «зачем вообще это надо?», «где здесь в строгом смысле научность?», «как это применять в *реальной жизни*?». Из-за этого обществоведы ещё со студенческой скамьи вынуждены подчас искать оправдания мнимой «непрактичности», защищая своё дисциплинарное поле ипорой даже не замечая, что эти вопросы сугубо философские. Нам известно, что данная тема может быть предельно сложна и предельно болезненна, о ней даже как-то неудобно упоминать, но о ней не следует молчать, особенно сейчас, когда мир встал на путь неминуемых социальных трансформаций, требующих анализа, оценки и компетентного прогнозирования. Верно отмечает Е.Е. Кучко: «Прогноз сегодня – объективная потребность ведения хозяйства, управления. Слишком очевидной стала необходимость разработки долгосрочных стратегий. ...Сложившаяся ситуация требует шире использовать социологическую науку как для мониторинга текущей ситуации, связанной с реализацией инновационной деятельности, так и для определения стратегических приоритетов инновационного развития» (Кучко, 2008, с. 59). Данное утверждение, на наш взгляд, актуально сегодня как никогда.

Наряду с этим мы со своей стороны убеждены, что социально-философское знание оправдывается ни перед кем и ни перед чем не обязано. Оно самоценно. Тем не менее, когда возникают справедливые вопросы о практическом смысле подобного знания, его носителям не следовало бы поворачиваться к вопрошающим спиной, надменно ссылаясь на рафинированность и непонятность для «непосвящённых» возможного ответа. И уж подавно этого не следовало бы делать в том случае, если дискуссия возникает в самой академической среде.

⁷Так, например, ещё в 1970 г. вышла в свет книга американского социолога и методолога науки А. Гоулднера «Наступающий кризис западной социологии», в которой социология подвергается откровенной и беспощадной критике.

В силу вышеизложенного, а также ещё по двум причинам мы решили провести исследование, которое было бы посвящено эвристическому потенциалу такой масштабной, претендующей на всеобъемлющее значение и вместе с тем довольно неоднозначной концепции, как системно-коммуникативная теория выдающегося немецкого классика социологии XX в. Никласа Лумана.

Вот эти причины. Во-первых, не каждую социологическую теорию упрекали в сверхсложной абстракции и неприменимости в деле эмпирического приложения так часто, как теорию Н. Лумана. На наш взгляд, подобные упреки несправедливы, и, следуя ставшей уже крылатой фразе австрийского физика Л. Больцмана, что «нет ничего практичнее хорошей теории», мы постараемся выступить с встречной критикой подобных заявлений посредством демонстрации прикладных аспектов концепции Н. Лумана.

Во-вторых, в процессе поиска научных работ (причём не только в русскоязычном сегменте) не было обнаружено конкретной публикации или книги, способной если не исчерпывающе, то хотя бы внятно объяснить возможные области применения концептуального инструментария Н. Лумана, а тем более привести некоторые примеры, иллюстрирующие веские и уникальные преимущества сугубо лумановского подхода. Как правило, приходится довольствоваться фрагментарными замечаниями и мнениями на этот счёт, разбросанными в публикациях по самым разнообразным темам.

Сразу сделаем оговорку, что в рамках статьи невозможно изложить всю громадную концептуальную архитектуру этой теории, однако её ключевые положения и парадигмальные характеристики, безусловно, будут эксплицированы для лучшего их рассмотрения в срезе эвристического потенциала.

Эвристичность и коммуникативный подход в исследованиях: проблема взаимосвязи

Прежде чем говорить об эвристичности системно-коммуникативной теории, мы намерены вкратце описать тот смысловой абрис, который выстраивается вокруг самого феномена эвристичности.

Безусловно, как и всякое генерализированное понятие, эвристика не имеет однозначной трактовки, однако мы всё же можем обозначить её ключевые особенности. Так, например, можно согласиться с мнением Е.В. Ушакова, что «эвристики – это комплексы исследовательских приемов, облегчающие поиск решения задачи или проблемы. Эвристические принципы, конечно, не гарантируют нахождение решения в любом случае, но повышают вероятность того, что путь к решению окажется более эффективным» (Ушаков, 2021, с. 149).

Рассуждая об эвристичности в контексте исследовательской деятельности, нельзя не упомянуть о тех идеях, которые выдвинул американский философ науки Норвуд Хэнсон. В своей знаменитой

работе «Паттерны открытия» учёный заявляет, что в реалии научного мышления не всегда укладывается гипотетико-дедуктивная модель: гипотеза возникает *после* анализа фактов, которые одновременно с этим не могут быть «нейтральны» и зачастую обусловлены некими теоретическими предпосылками (Hanson, 1958, p. 134). Получается некая самозамкнутая модель, если взглянуть на науку с исторической ретроспективы. С точки зрения американского философа, учёный, который анализирует накопленный материал, эвристическим путём способен усмотреть в нём некоторую структуру, «концептуальный гештальт», чтобы затем выстроить парадигму без логических лагун. Бесспорно, подобная мысль встречается не только у Н. Хэнсона⁸. Однако, как справедливо указывает Е.В. Ушаков, «подход Хэнсона способствовал размыванию границы между контекстом открытия и контекстом обоснования. Действительно, переход от фактов к гипотезе, производимый в “ретродуктивном” рассуждении посредством нахождения разумного основания для гипотезы, оказывается одновременно и открытием нового теоретического утверждения, и предварительным обоснованием этого же самого утверждения» (Ушаков, 2021, с. 142). Отметим, что данная мысль отчётливо коррелирует с идеями конструктивиста Н. Лумана, а именно в том, что «когнитивные системы [то есть люди – *прим. И.С.*] не в состоянии различать между условиями существования реальных объектов и условиями их познания, ибо они не имеют никакого независимого от познания доступа к таким реальным объектам» (Луман, 2005, с. 14-15).

Наряду с этим мы не можем не упомянуть такое родственное понятие эвристики как понятие серендипности. О нём, в частности, рассуждал известный американский социолог Р. Мертон. Он понимал данный термин как «методологическую эвристику, способствующую расширению или появлению новой теории за счёт случайных, аномальных, непредвиденных фактов» (Волобуева, 2022, с. 6). По мнению Л.Н. Волобуевой, современное миропонимание перестроилось от убеждения в упорядоченности реальности к точке зрения, что реальность хаотична и контингентна. Подобный факт побуждает признать важность стремления приспосабливаться к непрерывно меняющейся действительности, в силу чего «приобретает популярность так называемая серендипность как интуитивная прозорливость, способность прийти к истине благодаря случайным фактам или наблюдениям» (Волобуева, 2022, с. 5). К слову, сам Н. Луман, рассуждая об окружающем мире социальных систем (Umwelt), заявлял о присущем ему индетерминизму и контингентности, заставляющих социальные системы дифференцироваться и усложняться для лучшей редукции комплексности. Это лишний раз подтверждает серендипность теории немецкого социолога и её ориентированность на актуальное понимание общества.

⁸ К примеру, идеи Н. Хэнсона подхватил и продолжил Т. Кун в своей знаковой работе 1962 г. «Структура научных революций».

Однако остаётся открытым вопрос – а как именно обнаруживается эвристический потенциал в анализе социальной действительности, который берёт на вооружение коммуникативный подход? Подчеркнём, что коммуникативный подход рассматривается рядом исследователей не только как «внутридисциплинарный способ описания политических, правовых, лингвистических феноменов», но и как метод, выступающий в роли онто-гносеологического параметра теории систем (Деникин, Деникина, 2022, с. 7). Вследствие этого отмечается особый эвристический потенциал подобного подхода. Так, П.К. Гречко заявляет: «Освоение коммуникации/коммуникативности в отечественной науке, по сути, только начинается. Потенциал, в том числе и парадигмальный, у этих формирований огромный. Эвристичность коммуникативной парадигмы предстоит почувствовать на себе всей социально-гуманитарной сфере» (Гречко, 2013, с. 37). В.Н. Бабина и Н.В. Розенберг выражают аналогичную точку зрения, акцентируя своё внимание на коммуникативном потенциале современного медиационного социума: «Понятие “коммуникативный потенциал” с точки зрения происходящих процессов глобализации и виртуализации общества обладает большой эвристичностью» (Розенберг, Бабина, 2020, с. 66). По мнению исследователей, ориентация на коммуникативность в процессе исследования общества позволит качественнее артикулировать возможные противоречия внутри социальных субъектов с целью улучшения их функционирования и устранения потенциальных угроз внутри социальных процессов (Розенберг, Бабина, 2020, с. 73).

Как мы указали выше, коммуникативный подход имеет возможность стать онто-гносеологическим параметром теории систем. Наиболее отчётливо это выражается в системно-коммуникативной теории Н. Лумана. Коммуникация у Лумана является своего рода «атомом социального», без которого само общество как феномен попросту не мыслится и не существует, ведь оно, по мнению учёного, есть не что иное, как совокупность всех коммуникаций внутри функциональных систем. Как верно отмечают З.Д. Деникина и А.В. Деникин, «Луман выдвигает тезис о коммуникативной природе системы на первый план. ...Системный анализ выходит на новый уровень. Луман обращается к системам, способным поддерживать свою автономию и единство посредством собственных операций» (Деникин, Деникина, 2022, с. 11). Немецкий социолог создаёт не просто уникальную теорию, которая позволяет объяснить, почему существует общество как нечто целое в условиях невероятной сложности и «относительного порядка в “средовом бытии”» (Деникин, Деникина, 2022, с. 12); он создаёт уникальный язык, особые, если угодно, инструменты концептуальной артикуляции, способные объяснять весьма сложные социальные феномены. И это одна из ключевых, если вообще не главная эвристическая особенность теории. Схожие идеи мы можем обнаружить у отечественного социолога А.Ф. Филиппова, одного из виднейших попу-

ляризаторов лумановской концепции в России: «Луман создал свой особый, очень трудный для вхождения, для первоначального постижения язык, который, однако, очень удобен, очень практичен для социолога» (Филиппов, 2014, web). Слова А.Ф. Филиппова об «удобстве языка» Н. Лумана мы склонны воспринимать достаточно скептически, учитывая то, что некоторые социологи находили его манеру письма непонятной и даже нечитабельной, однако мы согласны с мнением о его практичности в деле описания многосложной социальной реальности. Подобной точки зрения придерживается и О.А. Литвинова, заявляющая, что использование языка и метода Лумана целесообразно «при исследовании политико-управленческих сетей, проблемных комплексов, их институционально-инструментальных аспектов, влияния среды, при когнитивном анализе иерархических структур в социальных системах» (Литвинова, 2007, с. 59). Более того, по мнению итальянского социолога Р. Кондорелли, лумановская теория способна стать инструментом для сравнения неадекватных социальных величин, так как «являясь инновационной по отношению к классической парсоновской теории, обращается к понятию нестабильности, неравновесности и, следовательно, эмерджентной и удивительной самоорганизации, фундаментальным правилам структурирования механизмов социальных систем и человеческих организаций» (Condorelli, 2016, p. 430).

Напомним, что теория Н. Лумана претендует на всеобъемлющее объяснение общества как совокупности функциональных социальных систем (политики, права, культуры, религии, науки, искусства и т. д.). Данные системы динамичны и самореферентны. Состоящие из коммуникаций, производящие реальность смысла и редуцирующие окружающую их комплексность, они способны дифференцироваться и самовоспроизводиться (идея аутопоэзиса)⁹. Отдельно рассматривая различные социальные системы, Н. Луман пишет целую серию работ, им посвящённых («Экономика общества», «Искусство общества», «Право общества», «Политика общества» и т. д.). На наш взгляд, данную серию можно активно продолжать, применяя системно-коммуникативный подход. Так, например, схожую точку зрения выражает современный швейцарский политолог, профессор университета Фрибура Н. Айо, рассуждая о военной сфере: «Теория Лумана... обладает мощным экспликативным потенциалом, особенно для анализа войны и военных действий» (Hayos, 2016, p. 9). В своей статье «Организация войны и военные в обществе: системная перспектива» (*Organizing war and the military in society: a systemic perspective*) автор критиче-

⁹Если предпринять попытку умозрительно сконструировать общество «поЛуману», то мы могли бы представить некий бетонный завод, который производит бетон для собственного строительства. К слову, нечто подобное есть и в реальности: к примеру, при обработке орехов макадамия на пищевом заводе их скорлупа используется для нагревания и тепловой вентиляции нового поступления орехов на конвейер.

ски рассматривает различные исследования войны и военных организаций. В данных исследованиях теория Н. Лумана используется в качестве методологической основы. Н. Айо активно отстаивает то мнение, что военная сфера общества не может быть функциональной системой, а является скорее подсистемой политики как особое организационное явление¹⁰.

Системно-коммуникативная теория может использоваться и в анализе таких проблем, как гендерная дифференциация в обществе. Подтверждение данной идеи мы можем обнаружить в работе К. Вайнбах и Р. Штихве «Гендерные различия в функционально дифференцированном обществе» (*Geschlechter differenz in der funktional differenzierten Gesellschaft*). Отправной точкой для этого исследования стала связь между социальной дифференциацией, гендерным разделением труда и конструируемостью гендерных различий. Авторы убедительно сумели обосновать то, что статус гендерных различий является условным. Он зависит от модальностей наблюдения соответствующей системы и, предположительно, находясь внутри систем функционально дифференцированного общества, будет становиться всё более нерелевантным для формирования коммуникационных ожиданий. Авторы заявляют, что «становится очевидной и системная структурная беспричинность гендерных различий, своего рода энтропия их информативной релевантности» (Weinbach, Stichweh, 2001, S. 30). Проще говоря, если в социальной системе возникает потребность своё окружение персонализировать (отметим, что люди, или психические системы, являются не элементами социальной системы, а её окружением, если верить Луману (Луман, 1997, с. 120), то система рассматривает людей как индивидов с характеристиками и обязанностями, изменяющимися в зависимости от пола.¹¹ Для социальной системы неважно, какого пола индивидум, так как она способна осуществлять функционирование только в логике собственного кода. Таким образом, мы можем наблюдать, что теория Н. Лумана может предложить более выдержанное, нейтральное понимание феномена гендерной дифференциации в обществе, избегая, с одной

¹⁰ Несмотря на то, что данное утверждение может казаться на первый взгляд банальной истиной, на деле это не совсем так. Н. Айо дискутирует с видным датским социологом Г. Харстом, который отстаивает точку зрения, что военное дело, война и организации, её обеспечивающие – это суверенная социальная система, не уступающая по своему масштабу системам политики и права.

¹¹ В своей работе «Что такое коммуникация?» Н. Луман заявляет, что социальные системы и психические системы «циркулярно закрыты»: «Социальная система не может думать, психическая система не может коммуницировать». Строго разделяя два этих факта, Луман преследует техническую адекватность для построения своей теории. При этом Луман не говорит, что коммуникация возможна без сознания и жизни – у психических и социальных систем наблюдается высококомплексная структурная взаимосвязь, которая, тем не менее, не нарушает качественные границы обоих типов систем.

стороны, перекося в сторону биологического детерминизма, а с другой – так часто используемого различными феминистскими авторами тезиса о «репрессивности» социального конструкта под названием «пол».

Нельзя не отметить, что эвристический потенциал системной теории Н. Лумана отлично себя демонстрирует в исследовательских направлениях, посвящённых социальной проблематике онлайн-среды, цифровизации, рекламы и массмедиа. Немецкий социолог во время своих лекций заявлял, что теоретические концепции, которые он излагает, могут быть приспособлены к формату конкретных исследований в процессе обыденной социологической практики (Луман, 2007, с. 12). Так, например, подтверждение этому мы можем найти в работе А.В. Резаева и Н.Д. Трегубовой, которые изучили эвристические возможности системно-коммуникативной теории в исследовании онлайн-взаимодействий. Они отмечают, что Н. Луман депроблематизирует общение и, в свою очередь, «создаёт теорию не только логически стройную, но и обладающую значительным потенциалом для эмпирических исследований» (Резаев, Трегубова, 2018, с.8). Авторы заявляют, что онлайн-взаимодействия, в которых исключена телесность, можно «плодотворно анализировать в терминах “невероятности коммуникации” и средств, с помощью которых она становится вероятной: языка, медиа и символически генерализованных посредников коммуникации» (Резаев, Трегубова, 2018, с. 14), то есть тех самых концептуальных терминах, которые предлагает Н. Луман.

В процессе исследования темы, которой посвящена данная статья, мы также обнаружили, что разработки Н. Лумана могут послужить своим инструментарием не только социологии, но и лингвистике. К примеру, С.Т. Золян заявляет, что «теория Лумана создаёт возможность нового взгляда на такой кардинальный вопрос лингвистической теории, как функционирование языковой системы в её связи с коммуникацией и сознанием» (Золян, 2020, с. 37). В своей статье учёный исчерпывающе сумел объяснить тот факт, что системно-коммуникативная теория может быть применима в решении проблем структурной лингвистики, а именно – в вопросах уровней языковой организации, и при этом поможет преодолеть дуализм синхронного и диахронного описания языка.

Вместе с тем мы вынуждены сделать несколько замечаний относительно характерных особенностей теории Н. Лумана, которые создают ограничения для её эвристического потенциала. Как было уже упомянуто нами выше со ссылкой на другие исследования, Н. Луман в процессе создания собственной концепции общества депроблематизирует общение между людьми. Более того, учёный игнорирует агентность в коммуникации. С его точки зрения, люди, будучи психическими системами, не коммуницируют. Коммуницировать может только коммуникация, ведь она эмерджентна и холистична. Люди к коммуникации неспособны, они способны лишь к восприятию как к психическому событию, которое, со слов

Н. Лумана, «не обладает коммуникативной экзистенцией». В этом смысле подобную позицию можно удачно охарактеризовать афоризмом английской писательницы Реббеки Уэст: «Нет такой штуки, как общение, есть только переплетённые монологи». В силу этого мы могли бы сказать, что теория Н. Лумана едва ли может дать внятные ответы на вопросы о роли человека в истории или эмоций в общественной жизни, о природе взаимодействия личности и социальных общностей, что, безусловно, вносит существенные ограничения в диапазон эвристических возможностей концепции немецкого социолога.

Наряду с этим теории ставится в упрёк эмпирическая несостоятельность идеи аутопоззиса (Gerim, 2017, p. 6), дистанцирование от морали (Laursen, Harste, Roth, 2022, p. 1658), а также комплекс внутренних противоречий и несостыковок, которые имеют своим корнем саму логику теории (Mauer, 2010, p. 20). Однако важно отметить, что эта критика показывает не окончательные недостатки работ Н. Лумана, а скорее взгляды некоторых учёных на его идеи.

Тем не менее упрекаемая зачастую за децизионизм и «машинную холодность» теория Н. Лумана, на наш взгляд, и здесь может предстать в выгодном свете. Системно-коммуникативный подход в ходе описания и смысловой экспликации социальных процессов позволяет дать им морально-нейтральные в качественном отношении характеристики. Ни для кого не секрет, что научная совесть требует предельно точных, лишённых моральных оценок дескрипций интересующих исследователя социальных феноменов, что позволяет избегать ангажированности и обвинений в необъективности. Очевидно, что нелепо специалисту по неврологии описывать инсульт с нравственной точки зрения. В этом смысле «холодность» Н. Лумана оправданна. Даже если обратить внимание на повседневную жизнь, мы увидим множество различных, порой драматичных ситуаций, в которых социальные системы и психические системы являются друг для друга непроницаемыми и ненаблюдаемыми явлениями. Проиллюстрируем это следующим образом: каждый раз, когда отдельный человек ищет «понимания» или «человеческого отношения» в организациях, обеспечивающих функционал социальных систем, он совершает рациональную ошибку. Часто мы можем услышать резкие характеристики различных организаций как «бездушных машин бюрократии» или гневные восклицания насчёт отношения к людям «как к пустому месту». И хотя организации де-факто состоят из людей, ответственных лиц с именами и фамилиями, сама функциональная система в строгом смысле слова не видит людей. Люди и их переживания – это внешний для функциональных систем мир, согласно Н. Луману. Система состоит из коммуникаций, процессов и наблюдает/воспринимает только их и только через свой собственный смысловой код. Адвокат, судья, клерк, банкир, полицейский, нотариус, даже священник – это прежде всего особый род коммуникаций, и уже только потом «человек», что бы мы ни вкладывали

в это понятие. В силу вышеописанного мы считаем, что системно-коммуникативный подход демонстрирует свою высокую релевантность в деле описания социальных процессов на уровне организаций, общественных институтов или социальных систем как функциональных единиц, однако в то же время данная теория теряет свой объяснительный потенциал в вопросе о роли «человеческого фактора» в подобных процессах.

Вывод

Одну из главных заслуг Н. Лумана в процессе работы над коммуникативной теорией общества, претендующей на универсальность, мы усматриваем в формировании особого языка описания общества. По нашему глубочайшему убеждению, то, как описывается проблема, сквозь какую теоретическую оптику она рассматривается, имеет колоссальное значение в эвристическом потенциале исследования, в осуществлении анализа социальных явлений или формировании прогнозов.

Вклад Н. Лумана в социологию колоссален. Учёный сумел создать масштабную всеохватывающую социологическую теорию, открыть функционально эквивалентный метод в деле исследования социальной проблематики, гуманизировать общую теорию систем и развить междисциплинарные возможности социологии. Всё это как нельзя лучше демонстрирует заложенные в концептуальном аппарате Н. Лумана эвристические возможности, в том числе и для современных исследований. Как верно отмечает Н.А. Головин, «теория социальных систем Лумана связана с теорией социальной коммуникации, что вполне отражает современные реалии, состоящие в переходе общества с систем действия на коммуникативные основы своего функционирования» (Головин, 2012, с. 174).

Безусловно, как и любая другая теория, она имеет свои ограничения и недостатки. Н. Луман, гуманизируя общую теорию систем, в то же время дегуманизирует собственную социологию. Сложность языка Н. Лумана вкупе с порой чрезмерно абстрагированным, концептуально-дефиниционным аппаратом вызывают дискуссии о прикладных возможностях теории даже сегодня. Тем не менее, как мы показали в статье, такие возможности весьма обширны. Следует согласиться с мнением О.А. Литвиновой о том, что «распространение открытого социологом функционально-системного метода в социологии подтверждает его релевантность в науке» (Литвинова, 2007, с. 60).

На основании всего вышеизложенного мы могли бы заявить, что оригинальная теория Н. Лумана при всей своей сложности и дискуссионности, тем не менее, может послужить мощной методологической основой для анализа большинства актуальных тем в области социологической науки.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Волобуева, 2022 – *Волобуева Л.Н.* Эвристическая функция межкультурной философии // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. Электронный научный журнал. 2022. Т. 32. Вып. 2. С. 1-10.

Головин, 2012 – *Головин Н.А.* Социология Лумана в эмпирическом и теоретическом аспекте: итоги верификации сложной социологической теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 12. Вып. 3. С. 174-182.

Гречко, 2013 – *Гречко П.К.* Коммуникация и коммуникативность: различительное единство // Ценности и смыслы. 2013. Т. 26. Вып. 4. С. 26-37.

Деникин, Деникина, 2022 – *Деникин А.В., Деникина З.Д.* Роль коммуникативного подхода в современном социально-гуманитарном знании // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. Вып. 3. С. 6-15.

Золян, 2020 – *Золян С.Т.* Смысл и языковой знак в системной теории Никласа Лумана // Критика и семиотика. 2020. Вып. 2. С. 34-51.

Кучко, 2008 – *Кучко Е.Е.* Эвристические методы социологического изучения инновационной практики // Философия и социальные науки. 2008. Вып. 4. С. 56-59

Литвинова, 2007 – *Литвинова О.А.* Система и окружающая среда социологии Никласа Лумана. М.: Альфа-М, 2007. 182 с.

Луман, 1994 – *Луман Н.* Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. Вып. 3. С. 114-124.

Луман, 2005 – *Луман Н.* Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновский. М.: Праксис, 2005. 256 с.

Луман, 2007 – *Луман Н.* Введение в системную теорию / Ред. Д. Беккер, пер. с нем. К. Тимофеев. М.: Логос, 2007. 360 с.

Резаев, Трегубова, 2018 – *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* Эвристические возможности и пределы системной теории Никласа Лумана в исследовании онлайн-взаимодействий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т.3. Вып. 4. С. 5-21.

Розенберг, Бабина, 2020 – *Розенберг Н.В., Бабина В.Н.* Возможности и проблемы развития коммуникативного потенциала медиациентричного социума // Социально-гуманитарные знания. 2020. Вып. 4. С. 64-75.

Ушаков, 2021 – *Ушаков Е.В.* Проблема научного творчества в современной философии науки: алгоритмы, эвристики, модели научно-познавательного поиска // Развитие общества и науки в условиях цифровой экономики: коллективная монография / Ред. Н.В. Ляменкова, А.В. Новикова, Е.В. Ушаков, Н.В. Горбунова, Е.В. Вовк, К. Исмаилов, А.В. Зенков, Е.В.Зенков, М.А. Зенков. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. 200 с.

Филиппов, 2014, web – Филиппов А.В. Я хотел создавать теорию [Интервью с А. Сакоян] // Полит.ру. 2014. URL: <https://polit.ru/article/2014/11/04/philipov/> (дата обращения: 04.02.2023).

Condorelli, 2016 – Condorelli R. Complex systems theory: some considerations for sociology // *Open Journal of Applied Sciences*. 2016. No. 6. Pp. 422-448.

Gerim, 2017 – Gerim G. A critical review of Luhmann's social systems theory's perspective on mass media and social media // *The Journal of Humanity and Society*. 2017. Vol. 7. No. 2. Pp. 1-24.

Hanson, 1958 – Hanson N.R. *Patterns of Discovery*. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 256 p.

Hayos, 2016 – Hayos N. Organizing war and the military in society: asystemic perspective // *Russian Sociological Review*. 2016. Vol. 15. No. 2. Pp. 9-25.

Laursen, Harste, Roth, 2022 – Laursen K.B., Harste G., Roth S. Moral communication observed with social systems theory. An introduction // *Kybernetes*. 2022. Vol. 51. No. 5. Pp. 1653-1665.

Mauer, 2010 – Mauer K. Communication and language in Niklas Luhmann's systems-theory // *Pandaemonium Germanicum*. 2010. Vol. 16. No. 2. Pp. 1-21.

Weinbach, Stichweh, 2001 – Weinbach C., Stichweh R. Die Geschlechterdifferenz in der funktional differenzierten Gesellschaft // Heintz B. *Geschlechtersoziologie*. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2001. S. 30-52.

References

Condorelli, R. (2016). Complex systems theory: some considerations for sociology. *Open Journal of Applied Sciences*, 6, 422-448.

Denikin, A. V. & Denikina, Z. D. (2022) The role of communicative approach in modern social-humanitarian knowledge. *Humanities. Bulletin of the University of Finance*, 12 (3), 6-15. (In Russian)

Filippov, A. V. (2014). I wanted to create a theory. *Polit.ru*. Retrieved February 4, 2023, from <https://polit.ru/article/2014/11/04/philipov/>. (In Russian)

Gerim, G. (2017). Critical review of Luhmann's social systems theory's perspective on massmedia and social media. *The Journal of Humanity and Society*, 7 (2), 1-24.

Golovin, N.A. (2012). Luman's sociology in empirical and theoretical aspects: results of verification of the complex sociological theory. *Bulletin of Saint Petersburg University*, 12 (3), 174-182. (In Russian)

Grechko, P. K. (2013). Communication and communicativity: a distinct unity. *Values and Meanings*, 26 (4), 26-37. (In Russian)

Hanson, N. R. (1958). *Patterns of Discovery*. Cambridge University Press.

Hayos, N. (2016). Organizing war and the military in society: a systemic perspective. *Russian Sociological Review*, 15 (2), 9-25.

Kuchko, E.E. (2008). Heuristic methods of sociological study of innovation practice. *Philosophy and Social Sciences*, 4, 56-59. (In Russian)

Laursen, K. B. & Harste, G. & Roth, S. (2022). Moral communication observed with social systems theory. An introduction. *Kybernetes*, 51 (5), 653-1665.

Litvinova, O. A. (2007). *System and Environment of Niklas Luhmann's Sociology*. Alfa-M Publ. (In Russian)

Luman, N. (1997) What is communication? *Journal of Sociology*, 3, 114-124. (In Russian)

- Luman, N. (2005). *The Reality of Mass Media*. Praxis Publ. (in Russian)
- Luman, N. (2007). *Introduction to Systems Theory*. Logos Publ. (In Russian)
- Mauer, K. (2010). Communication and language in Niklas Luhmann's systems-theory. *Pandaemonium Germanicum*, 16 (2), 1-21.
- Rezaev, A. V. & Tregubova, N. D. (2018). Heuristic possibilities and limits of Niklas Luhmann's systems theory in the study of online interactions. *Communications. Media. Design*, 3 (4), 5-21. (In Russian)
- Rozenberg, N.V. & Babina, V.N. (2020). Possibilities and problems of development of communicative potential of media-centric society. *Social-Humanitarian Knowledge*, 4, 64-75. (In Russian)
- Ushakov, E.V. (2021). Problem of scientific creativity in modern philosophy of science: algorithms, heuristics, models of scientific-cognitive search. In N.V. Liamenkova, A.V. Novikova, E.V. Ushakov, N.V. Gorbunova, E.V. Vovk, K. Ismailov, A.V. Zenkov, E.V. Zenkov, M.A. Zenkov (Eds.), *Development of society and science in the digital economy: Collective Monograph* (pp. 137-152). Novaya Nauka Publ. (In Russian)
- Volobueva, L. N. (2022). The heuristic function of intercultural philosophy. *Automobile. Road. Infrastructure. Electronic Scientific Journal*, 32 (2), 1-10. (In Russian)
- Weinbach, C. & Stichweh, R. (2001). Gender difference in a functionally differentiated society. In Heintz, B. (Ed.) *Geschlechtersoziologie* (pp. 30-52). Westdeutscher Verlag Publ.
- Zolian, S. T. (2020) Meaning and the linguistic sign in the systematic theory of Niklas Luhmann. *Criticism and Semiotics*, 2, 34-51. (In Russian)